Без любви. Мужские откровения о знакомствах в Tinder, сексе и обязательствах

Автор:
Станислав Алексеев

Без любви. Мужские откровения о знакомствах в Tinder, сексе и обязательствах

Станислав Алексеев

Станислав Алексеев – автор нашумевшего в Telegram канала о встречах и расставаниях с девушками. За метаниями и рефлексией парня следит почти 20 тысяч человек. В этой книге откровенные личные истории, мужской взгляд на свидания, секс и обязательства. Что мужчины ищут в Tinder? Чем мужской подход поисков любви отличается от женского? Что в голове у мужчин ненадежных, которые исчезают после первой встречи? Начав читать откровения главного кутилы Telegram, вы не сможете остановиться.

Станислав Алексеев

Без любви. Мужские откровения о знакомствах в Tinder, сексе и обязательствах

«Одна любовь на всю жизнь – ох как звучит! Но нам, наверное, с вами врут…»[1 - Schokk. «Такси».]

ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЙ

Одной любви недостаточно. 12 вопросов, на которые нужно ответить, прежде чем решиться на брак

Зачастую мы женимся, ослепленные влюбленностью, считая партнера идеальным. Но спустя пару лет после свадьбы начинаем подмечать все недостатки друг друга. Гэри Чепмен убежден, развод – это отсутствие подготовки к браку и навыков партнерства. Он написал эту книгу, чтобы помочь молодым парам осознанно подойти к самому важному шагу в жизни. Ответив на 12 вопросов из книги, вы сможете построить брак своей мечты.

Синдром человеческого магнетизма. Почему мы любим людей, которые причиняют нам боль

Что может быть прекраснее влюбленности? Мировой эксперт по вопросам созависимости Росс Розенберг уверен – эйфория влюбленности может заставить нас пожертвовать своими собственными мечтами, желаниями и даже свободой. Эта книга поможет определить насколько вы совместимы с вашим партнером, понять, почему вы влюбляетесь не в тех людей и как это можно изменить.

Право на «лево». Почему люди изменяют и можно ли избежать измен

Почему люди изменяют? Что заставляет их заводить вторые семьи и разрабатывать сложные схемы ведения двойной жизни? Эстер Перель, практикующий психотерапевт, в течение 10 лет работала с сотнями пар, которые столкнулись с неверностью. Ее книга – это всестороннее исследование желания, возникающего при взгляде на сторону.

Секреты успешных семей. Взгляд семейного психолога

Мы знаем, что такое семья, какой она должна быть. Но что такое наше знание на самом деле: истина или родительский сценарий, следование которому в жизни приведет к краху собственного брака? В этой книге Артем Толоконин рассмотрел те основы, на которых строится семья. Он уверен: абсолютно любые семейные отношения можно улучшить, восстановить, строить дальше по законам безусловной, зрелой любви.

Предисловие

Мы ехали в автомобиле через очередную американскую пустыню. Шла третья неделя нашего путешествия. Разговоры друг с другом уже давно потеряли всякий смысл, и мы просто смотрели в пустой горизонт.

Я вспоминал все свои истории, что оставил в Петербурге, – те, в которых обещал, что буду скучать, те, отношения в которых уже давно теряли свою прежнюю энергетику, и те, в которых все только начиналось.

Ощущения были знакомыми. Я детально знал, что будет происходить внутри меня дальше и чем все закончится. Знал, потому что уже неоднократно переживал это.

Я осознал, что все это время был будто заложником внутри одинакового цикла эмоций – новых влюбленностей, спонтанной страсти, неизбежной скуки и очередных расставаний. Раньше повторяемость сюжетов замечал только за другими, теперь же очень четко ощутил, что это прослеживается и в моей жизни.

Мне стало не по себе.

Я открыл заметки в телефоне и начал записывать имена всех девушек, с кем мне когда-либо приходилось взаимодействовать – испытывать симпатию, трахаться, целоваться на школьной дискотеке, напиваться и увозить домой после очередного вечера в баре. Тех, кто оказывался в моей постели случайно, и тех, кого я мечтал увидеть там, но так и не осуществил этого. Тех, кому изменял, и тех, с кем изменял. Тех, ради кого бросал все, улетая на другой континент, и тех, ради кого мне было лень доехать до соседней станции метро.

Список получился довольно внушительным. Все девушки были разными. У меня не было типажа. Практически каждая вызывала определенный спектр эмоций, каждая была в каком-то смысле особенная. Если бы я мог начать жизнь заново, то вновь хотел бы пережить эти моменты.

Я вернулся в Санкт-Петербург, открыл стандартную текстовую программу и написал свою первую историю о пьяном спонтанном сексе. Затем выложил это в только что созданный блог и оставил ссылку на одном из форумов. К утру у меня было 4 подписчика.

Я воодушевился и продолжил рассказывать свои истории.

Через полгода меня читали уже более десяти тысяч человек. Тогда я и начал писать эту книгу.

Не с начала

«Если уж писать, то только тогда, когда не можешь не писать»[2 - Л.Н. Толстой, из записи в дневнике писателя от 19 октября 1909 г.].

Я больше не смог держать это внутри себя.

Истории и мысли, собранные в этой книге, «вырваны» из моих последних нескольких лет существования. В каком-то смысле картина получилась цельной, но в конце я заметил, что проигнорировал те моменты, когда мне было хорошо и спокойно. Вдохновение смог найти только в вещах, которые в том или ином смысле заставляли меня страдать или бежать от чего-то.

Тем не менее собранные здесь тексты стали неким эмоциональным завершением всех этих историй и избавлением от груза прошлого.

Проглядев содержание последний раз перед отправкой в издательство, я понял, что мне нравится то, что получилось. Теперь можно с уверенностью сказать, что Post Love – это не только набор сомнительных записей в Интернете, но и книга. Книга изданная.

Всем добрый вечер.

Leo – 1

Надеюсь, ты никогда не прочтешь это.

Внутри себя каждый опирается исключительно на те ценности, которые выставляют его в лучшем свете. Мораль гибка, взгляды на вещи меняются постоянно, но вот ощущение собственных исключительности и благородства никогда нас не покидает. Это единственная устойчивая внутренняя конструкция.

Я понемногу входил во вкус – мне было чуть больше двадцати, и я начинал понимать, как устроены женщины. Ради эксперимента мог немного корректировать свое поведение и отношение к ним, затем смотрел на реакцию и делал определенные выводы. Конечно, иногда опускался и до банальных и всем известных строк «Чем меньше женщину мы любим…», но в целом в тот год я понял, что излишнее внимание и некая услужливость хоть и номинально одобряются социумом, но с утилитарной точки зрения имеют ничтожное значение.

Нет, я не становился хамом и подонком, но меньше стал заморачиваться о том, что подумают другие, и сосредотачивался исключительно на своих действиях – хотя точнее будет сказать, что я начал делать это более осознанно.

В те весьма солнечные дни я находил странное удовольствие в том, чтобы иногда упоминать в своей маленькой компании о том, что ничего не ищу и никого не хочу, так как у меня есть девушка, которую я люблю. Самое интересное, что я искренне верил в это, но обещания самому себе я не сдержал примерно по прошествии недели.

Я приметил Leo еще за несколько месяцев до нашей встречи. Длинные прямые рыжие волосы, стройная и одновременно очень плотная фигура, и самое главное – огромные слезливые глаза, которые своим выражением будто излучали некую энергию смерти. Все это застряло в моей голове буквально с нескольких фотографий, и, конечно же, мое подсознание уже предвкушало нашу встречу. Я

чувствовал, что именно с ней мы что-то найдем друг в друге.

Когда проводишь время с определенными людьми, жизнь будто ускоряется в сотни раз. Нам было некуда уйти друг от друга, а атмосфера пригорода Парижа, в котором ничего не происходит, только способствовала всему, что происходило между нами.

Leo была «хорошей» девочкой – провинциальное происхождение, усиленная учеба в МГУ одновременно с работой, социально приемлемый молодой человек, с которым ей было весьма скучно, но зато вроде как все это выглядело весьма надежно и правильно.

Мне казалось, что я постепенно ломаю эту правильность. И несомненно, ее движение навстречу мне имело схожую скорость.

Мы будто постепенно рвали эти рамки – я, будучи еще неопытным, а следовательно, до конца не уверенным в себе, делал неаккуратные и слегка грубоватые шаги в ее сторону, а она реагировала по какому-то типичному неписанному сценарию.

Я «нападал», а она шаг за шагом «сдавалась». Конечно, это незабываемое чувство, когда такая игра впервые случается неосознанно.

Но, как оказалось, впервые понимать этот сценарий и переживать его, одновременно наблюдая за ситуацией как бы со стороны, оказалось даже интереснее. Я и не думал, что все так далеко зайдет, тогда мне казалось, что просто провожу некий эксперимент.

На одной из тусовок, будучи пьяным, я просто подошел к ней и начал ее целовать – естественно, она не дала мне этого сделать, но именно такой реакции я и ожидал. Все, чего хотел, – резко оказаться в ее личном пространстве: длилось это недолго, но я ушел с правильными ответами.

«Ты бы мог меня изнасиловать?»

В глазах Leo я, конечно, был более отчаянным и жестоким, чем те люди, к которым она привыкла. А самое главное – она могла сделать себе больно мною. Ее огромные слезливые глаза будто искали во мне ту самую сущность, которая удовлетворит ее потребность в собственном душевном мазохизме.

Мы лежали раздетые на кровати – нам пришлось сделать вид, что оказались там абсолютно случайно, кажется, каждый из нас даже убедил себя в этом. Спектакль шел примерно неделю, и мы подошли к его закономерному завершению. Я же настолько сильно врал себе, что даже не носил с собой презервативы, убеждая себя в том, что они мне не понадобятся, поэтому в какой-то момент нам пришлось остановиться – мы так и не переспали в тот вечер.

Ее тело откликалось огромной амплитудой и выплеском энергии на каждое мое легкое движение. Было даже слишком очевидно, что Leo ждала этого момента, и, конечно, наша предварительная игра только усиливала желание, а некий внутренний «запрет» на происходящее добавлял моменту особую атмосферу.

Пожалуй, легкий элемент недоступности или даже «аморальности» способен придать минимальной страсти огромную силу. Кажется, на этом основано большинство драм и любовных историй? Вот, наверное, героями чего-то подобного мы и были. Мне кажется, люди недооценивают силу запрета и общественной всепроникающей морали. Все же, на мой вкус, они нам очень сильно помогают, но не в том смысле, ради которого они номинально созданы.

«Ты бы мог меня изнасиловать?»

В те годы я не был настолько искушен в сексе, и такие заявления немного пугали меня. Однако наши роли были определены внутри и подсознательно уже давно, так что мы просто шли до конца.

Leo переживала из-за каждой мелочи: следующие несколько дней старательно показывала не только то, что между нами ничего нет и не может быть, казалось, она решила сделать вид, что и вовсе не знает меня. Но ведь обычно это чуть более подозрительно, чем ненавязчивое дружеское общение?

Противоречивое ощущение первых измен своему постоянному партнеру – такое же яркое, как и первая любовь, приводящая к первому физиологическому

взаимодействию. Первые соблазны и сделанный в их пользу выбор открывают новые оттенки эмоций – жизнь перестает быть «правильной» и в каком-то смысле предопределенной. Нечто подобное Leo и переживала – нарушать годами созданный образ «хорошей» девочки было немного горько, и в качестве реакции на это она становилась очень нервной и дерганой.

Во время наших последних совместных ночей в тот месяц мне приходилось отыгрывать свой образ до конца – и я делал именно то, что она ожидала от меня: я обходился с ней грубо, мы одновременно углублялись в агрессивную природу секса и открывали для себя новые горизонты.

«Ты бы мог меня изнасиловать?»

Мы ехали в электричке, я провожал ее в аэропорт. Все наши социальные связи были уже позади, и мы могли позволить себе просто улыбаться друг другу, не обращая внимания на то, что подумают окружающие. Люди вокруг не понимали по-русски, и Leo не стеснялась говорить вслух о моем члене. Как ни странно, смущенным себя больше чувствовал я.

«Мой парень не может даже нормально связать меня, он постоянно интересуется, не больно ли мне», – сказала она. Честно говоря, мне тоже постоянно хотелось спросить ее об этом, но я понимал, что это не совсем то, чего она ждет. В каких-то моментах мне приходилось подавлять сопереживание и доигрывать роль до конца.

Кажется, во мне она нашла именно того человека, который воплотит ее фантазии. В ее глазах временами я замечал непривычные оттенки удовольствия от жизни. Стоит ли говорить, что для меня это был такой же эксперимент, но я все-таки сумел побороть сомнения внутри себя и проявить решительность там, где она требовалась.

Мои принципы оказались далеко позади желаний – Leo открыла для меня страсть заново. Сейчас я понимаю, что это был момент второго формирования моего физиологического и эмоционального ощущения к сексу.

Мы довольно сухо попрощались в аэропорту – никто и не мог предположить, что ждет нас дальше.

Вроде как про измены, но я опять о себе

В своих заметках на телефоне я назвал эту мысль «Желание выебать другую бабу», но здесь, конечно, мне придется быть чуточку прозаичней. Зато сразу понятно, о чем идет речь.

Так уж вышло, что понятия верности и измены имеют очень большое значение в нашем обществе. Я бы мог долго рассуждать о биологических и социальных предпосылках этого явления, но, пожалуй, в свои 27 мне еще рановато. Как говорят: хочешь быть философом – сначала проживи жизнь.

Сексуальное пресыщение в долгих отношениях наступит в любом случае – так уж устроена природа, это не я придумал. И тогда для нас открывается целый мир соблазнов – некоторые люди начинают привлекать больше, чем мы того ожидаем. Самим себе мы это объясним одним из миллиарда способов – только это будет иметь мало отношения к настоящему положению вещей. Вот, дескать, эта девочка с работы и веселей, и, кажется, мои шутки лучше понимает. Да и вообще меня к ней тянет и я испытываю только позитивные эмоции. Ага. Игра начинается снова. Внутри что-то щелкнуло. Так, а что делать с уже привычным и родным человеком? Очень легко перестать ценить имеющиеся плюсы текущего состояния.

Человек по своей природе сверхконкурентное существо. Всегда и везде мы стремимся доказать всем и каждому, что мы уж точно лучше определенных людей, определенных поступков и практически всех мнений. Находящимся в отношениях сексуально активным людям, окруженным точно такими же людьми, постоянно приходится флиртовать, испытывать симпатии разной степени глубины, переживать небольшие драмы и даже чуточку страдать, не имея возможности и способа выплеснуть всю ту энергию, что копится внутри.

Другая женщина – это интересно. Другая женщина – это целый мир. А мужчина экспансивен. Поэтому нас всегда тянет к новому.

Меня дома может ждать принцесса – она и красивей, и приятней. Она мой осознанный выбор. С ней мне интересней и комфортней. Но я остываю. И даже средняя (да простят меня за столь жуткую категоризацию) по всем параметрам девушка может будоражить сознание самыми невероятными способами.

Что я в ней нашел? Ничего. Она просто невербально подала мне сигнал – и я уже схожу с ума. Я начинаю ощущать потребность. Это как новый, еще неободранный диван или пустая коробка для долбанутой кошки, как инфоповод для журналиста, как взятка для чиновника и как алкоголь для хорошей тусовки. Этого хочется всеми силами, это необходимый ингредиент для полноценного существования.

Какая в конце концов разница, что произойдет в итоге? Внутри меня уже война – и оба возможных очевидных пути будут поражением в ней.

Жизнь оказалась чуточку сложнее, чем мне казалось раньше: социальные установки подавляют наше естество, нам постоянно приходится делать вид, что все в порядке, и сохранять лицо. Но чем дольше прячешь это в себе, тем сильнее в будущем будет внутренний взрыв. И его последствия непредсказуемы.

Все эти фотомодели, порноактрисы и прочие девушки из массмедиа – пустота. В них нет ничего, что могло бы привлечь, кроме красивой картинки, естественно. Но она теряет свой смысл, будучи ничем не подкрепленной и не усиленной.

Привлекает живое, привлекает то, до чего я могу дотронуться: подруга моей девушки, которая тайком строит мне глазки, моя парикмахерша, соседка по лестничной клетке, не самая симпатичная девочка на вечеринке, что с надеждой смотрит на окружающих парней и готова отдаться хоть сразу, лишь бы получить это внимание.

Но стоит лишь ненадолго перейти черту и броситься тонуть в этот океан – магия исчезнет. Прежде столь соблазнительный ангел окажется «обычной бабой», что вела свою нехитрую игру. Женщина всегда думает немного дальше, всегда оценивает чуть глубже. А мы как дети – до сих пор ведемся на это.

Хуже всего для меня – связываться с женщинами, имеющими к моей жизни постоянный доступ. Спасибо многочисленным путешествиям и приложениям для знакомств, что мне не часто приходилось делать эту ошибку.

Leo – 2

– Ты приедешь?

– Да.

Этот наш диалог произошел примерно через пару дней после моего возвращения в Петербург. Приехать, конечно, нужно было не на соседнюю станцию метро, а в Москву – тип историй, ставший для меня впоследствии классическим. С чахоточными жительницами Петербурга в те годы у меня складывалось не так хорошо, как с более бодрыми и решительными москвичками.

Буквально через несколько дней я сел в ночной поезд. Я не был умен и довольно топорно соврал своей текущей на тот момент девушке, что уезжаю к другу на дачу, а связи там нет, поэтому меня не будет онлайн, лол.

Я до сих пор не понимаю, стыдно ли мне за этот поступок, но если бы я оказался в той ситуации вновь, то поступил бы точно так же.

Leo встретила меня на Ленинградском вокзале – мы сразу же поехали в случайно доставшуюся ей на эту неделю квартиру. Нам нужно было лишь иногда кормить кошку, проживающую там, и на этом наша зона ответственности заканчивалась.

В те годы я только учился вырабатывать в себе равнодушное и спокойное отношение к любым сложным ситуациям, но на удивление практически не нервничал. Может быть, дело было в Leo – она шарахалась практически от каждой тени, и тот факт, что мы находимся в огромном мегаполисе, не мог убедить ее перестать бояться, что нас увидят вместе ее парень или какие-нибудь знакомые.

Вообще в этом есть определенная магия отношений между людьми, которой, как правило, придается очень мало значения: если из двух нервных людей один нервничает чуть больше, то второй, в свою очередь, подсознательно занимает более спокойную позицию, что удерживает общий усредненный настрой на

адекватном, почти не склонном к панике уровне. В тот момент я был вторым.

Мы оказались в квартире. С момента нашего последнего секса прошло недели две, последнюю из которых мы ежедневно детально предвкушали наши будущие взаимодействия.

Я ревновал ее к прошлым воспоминаниям, на основе которых она так или иначе выстраивала логику, объясняющую ее текущие предпочтения. Мои эмоции по отношению к ней уже успели стать яркими и безапелляционными – практически подростковыми. Меня чуть не разорвало внутри, когда Leo рассказала мне, что однажды кончила во время минета пару лет назад.

Мое воспаленное сознание, вопреки моему разумному желанию, рисовало картину, где она с удовольствием отсасывает какому-то другому чуваку, и мне хотелось уничтожить весь мир от собственной ярости.

И я здесь говорю отнюдь не про объективный взгляд на ситуацию (коего не существует, конечно), а исключительно про сиюминутную эмоцию. Понятно, что мы оба были в отношениях, оба изменяли и никто из нас не претендовал на чистую и честную любовь.

Каких-нибудь 500 лет назад нас бы наверняка сожгли, а сейчас нам было достаточно закрыться от всего мира в небольшой квартире на окраине Москвы, пару раз соврать и прогулять свои привычные рутинные дела, чтобы выплеснуть энергию, беспощадно подавляемую социумом и ненужными общепринятыми установками.

Секс часто оказывается своего рода маленьким секретом между двумя людьми – ну это, конечно, если обобщать, а исключительно этим в основном и занимается наш бедный мозг практически все свое свободное время.

Прикольно переглядываться с какой-нибудь девочкой на общих тусовках, когда только вы двое знаете, что между вами происходит. Эта заметная только вам некая игра и хитрость в глазах отдается незабываемым ощущением внутри.

Почему-то сейчас я вспоминаю, как сосался с одноклассницей за углом, пока ее парень сидел неподалеку в нашей общей подростковой тусовке. Тогда мы сделали это в первый раз – я наконец-то решился поцеловать ее, а она с удвоенной скоростью бросилась ко мне навстречу. И больше всего нас заводила именно секретность происходящего, ощущение запрета как формального (ее парень), так и ситуативного – мы уже давно называли друг друга друзьями и намеренно создали ситуацию, где мы вроде как не собирались переступать эту искусственную черту. Но эти преграды были возведены лишь с одной целью – быть разрушенными. Нет ощущений круче, чем в то самое мгновение, когда эти препятствия наконец-то остаются позади.

Нет ничего интереснее момента, когда визуальный и мысленный образ девушки, созданный за время общения с ней, превращается в нечто более тактильное: одежда остается на полу, а ты чувствуешь тепло ее тела, теперь то, что ты привык видеть глазами, становится тем, что ты ощущаешь всеми остальными доступными человеческому восприятию способами. Язык оказывается во рту, руки перемещаются между ног и глаза автоматически закрываются, чтобы открыться лишь в тот момент, когда вы уже не будете прежними друг для друга.

Эти впечатления позднее и окажутся тем самым ощущением «тайны», будто бы намеренно скрываемым от всех остальных. И во многих ситуациях худшее, что можно придумать, – это предать эти отношения какой-либо общественной огласке. Ибо секретность и ощущение запрета и есть их основные ингредиенты.

Ближайшие несколько дней мы с Leo в основном трахались – соседи тяжело стучали в стены и батареи, пытаясь намекнуть, что мы сильно шумим. Чужую кровать мы сломали довольно быстро.

Мой член оказывался в ее рту практически в каждую хотя бы минимально подходящую для этого минуту – Leo не просто любила делать минет, для нее это было осознанной необходимостью. Она немного болезненно наслаждалась каждой секундой этого процесса – и меня приводила в восторг ситуация, когда она на каждый мой легкий намек послушно становилась на колени или спускалась в нижнюю часть кровати.

Она была не из тех девушек, что в каждый удобный момент стремятся отсосать и проявляют инициативу самостоятельно, будто бы забирая мою энергию через член. Leo заводил именно сам факт подчинения, она активно подыгрывала мне в этом и подчинялась, когда я говорил ей это сделать.

Ей была необходима боль – во время секса я вставлял ей как можно глубже, Leo кричала, и это меня естественным образом пугало, но по ее просьбе я продолжал, хотя порой это сбивало меня с толку. Слезы для нее будто бы были счастьем. Чем больнее я ей делал или она делала себе мной, тем лучше она себя чувствовала. Конечно, выходить за адекватный предел мне было тяжело психологически – в какие-то моменты я хотел остановиться, но мы заходили все дальше и дальше. Я несколько раз грубо «изнасиловал» ее – такие игры для меня были в новинку, но, будто бы боясь облажаться, я идеально отыгрывал эту роль снова и снова.

Не могу сказать, что в те моменты ощущал себя уверенным в себе мужчиной и, несмотря на обаяние и общительность, тем самым пресловутым, сводящим с ума девушек брутальным самцом я точно не был (да и сейчас не являюсь). Мои сексуальные предпочтения находились лишь в процессе формирования – за плечами у меня не было огромного опыта, а понимать женщин по-настоящему я лишь только учился.

Тем не менее в ее глазах я видел некую благодарность – благодарность за то, что я оказался «решительней» привычных ей мужчин и в каком-то смысле утолил ее жажду. Из глубины ее огромных глаз на меня будто бы смотрела часть ее души. Мне становилось немного страшно. Я чувствовал, как в Leo – в той части ее существа, что хотела боли во всех возможных смыслах, – рос аппетит.

Но, к сожалению или к счастью, мне нужно было уезжать.

Раздумывая над этим сейчас, я понимаю, что ее желания были подлинными, это не было столь полюбившейся юным девам в последнее время игрой. «50 оттенков серого» тогда еще не вошли в моду, и мы еще не знали, что через несколько лет буквально каждая вторая будет просить придушить ее или посильнее отшлепать.

Через несколько дней после моего возвращения в Петербург Leo написала, что рассталась со своим молодым человеком, ибо поняла, насколько это все было скучно. Я оказался хуже. Не сделал ответного шага, ведь вполне был счастлив в своих отношениях. Моя А. действительно была моей soulmate[3 - Soulmate (англ.) – родственная душа.], и нас, кажется, вполне устраивал и обычный секс – я не ощущал острой потребности в экстриме, эти эмоции, пережитые с Leo, будто бы уже исчерпали себя, и мне хотелось поставить точку.

Leo испытала не только физическую боль – через месяц она призналась мне в любви, пронося это через призму того, что наше первичное несерьезное отношение друг к другу было не тем, что должно было произойти. Я был слишком глуп, чтобы оценить все правильно и сделать адекватные выводы. Хотя, как я уже упомянул: будь у меня еще один шанс, я все ошибки повторил бы дважды.

Контекст

Во время путешествий я довольно часто пользуюсь приложением Tinder, интересная же тема – оценить девушек в других странах, а при лучшем сценарии еще и познакомиться. Иногда мне кажется, что это было одним из самых интересных моих занятий. Конечно, так же, как и у тех самых девушек из Instagram, которые круглогодично путешествуют без источника заработка, у меня не получается (типа спать с местными за вписку и т. д.), но путешествий накопилось довольно много. И есть у меня одно интересное наблюдение.

Есть в мире такая прекрасная и имеющая отношение ко многим нюансам жизни вещь, как культурный код: люди из одних и тех же мест ведут себя похоже, дают схожие оценки происходящему, а действия других, не похожих на них людей, им могут показаться странными. Все-таки человек – это социальное животное. Это касается в том числе и поведения в Tinder и прочих социальных сетях.

К примеру, в России практически никто не выставляет в Tinder совместные фото с какой-нибудь компанией людей. Это же, кстати, касается профайл-пиков в Facebook и «ВКонтакте». В европейских же странах, наоборот, люди часто ставят себе на профили фото с друзьями, семьей и т. д. Это является нормой, человек без таких фоток выставляет себя будто бы асоциальным и одиноким.

Еще один пример – девушки в России очень любят профессиональные фотосеты. Обычные фотографии, например, с работы или учебы, с каких-то тусовок или с не самым удачным выражением лица являются в глазах многих каким-то плебейским признаком. В Европе же люди предпочитают довольно простые фотки – селфи с друзьями, идиотское засвеченное фото с пластиковым

стаканчиком пива в руке, случайный кадр с прогулки.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Schokk. «Такси».

2

Л.Н. Толстой, из записи в дневнике писателя от 19 октября 1909 г.

3

Soulmate (англ.) – родственная душа.

Купить: https://tellnovel.com/alekseev_stanislav/bez-lyubvi-muzhskie-otkroveniya-o-znakomstvah-v-tinder-sekse-i-obyazatel-stvah

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити